

ШКОЛА ОЛИМПИЙСКОГО РЕЗЕРВА ОТДЫХАЕТ И ТРУДИТСЯ

Нина Целищева

Каждое лето на турбазе «Черноморская» в г. Геленджике появляется группа ребят, которые ведут странную на первый взгляд жизнь. Ранним утром, когда все обитатели этого весёлого городка на берегу Чёрного моря ещё досматривают сны, эти ребята бегают в разноцветных футболках по территории турбазы, «отжимаются» на спортивных снарядах небольшого стадиона, девочки занимаются гимнастикой в парке у деревьев, соперничая в стройности с широколиственными платанами. Через полчаса шумной ватагой все устремляются на пляж, с радостными возгласами бросаются в слегка остывшее за ночь море, минут десять плещутся, ныряют с вышки. А потом высокий человек с сединой на висках достаёт секундомер, по его короткому свистку ребята «выстраиваются» в воде, старший из них сообщает: «Готовы, Юрий Георгиевич!» И начинается новая тренировка — в плавании.

Когда здравница просыпается и идёт на завтрак, у её «странных» обитателей за плечами уже полуторачасовой рабочий день. И так — все дни этого двухнедельного отдыха.

От директора турбазы «Черноморская» Алексея Викторовича Тарасенко я узнала, что эти неугомонные ребята — учащиеся Краснодарской краевой детско-юношеской спортивной школы олимпийского резерва, руководит которой заслуженный работник физической культуры России Владимир Суменович Будагов. А высокий человек с сединой на висках, за которым ребята ходят табуном и ловят каждое его слово, — их педагог, заслуженный тренер Российской Федерации Юрий Георгиевич Горяинов, отдавший своей профессии не один десяток лет. Вместе с ним летний спортивно-трудоустроенный отдых учащихся школы олимпийского резерва организуют заслуженный тренер РФ, педагог Леонид Семёнович Милиди и тренер Александр Викторович Колмыков, мастер спорта международного класса, бывший воспитанник этой школы.

На этот раз в группе юных спортсменов, будущих олимпийцев, на «Черноморской» отдыхали гандболисты. Длинный летний день, который начинается для ребят в 6.30, распisan не только по часам, но и по минутам. После завтрака до обеда — тренировки, потом небольшой перерыв и снова за работу — соревнования, индивидуальные занятия с тренерами, походы, экскурсии. Вечером дискотека, и только к 22 часам, когда огромная желтоглазая луна выкатывалась из-за гор, ребята добирались, наконец, до подушек, чтобы ровно в 6.30 утра начать новый спортивный день...

Спрашиваю у Юрия Георгиевича Горяинова: не протестуют ли школьники, не устают ли проводить каникулы в таком напряжённом режиме?

— Иногда устают, но для этого есть тренер, который вовремя это увидит, изменит характер деятельности, даст возможность расслабиться. Протеста же такой режим у наших питомцев не вызывает: ведь это очень мотивированные ребята, занятия в нашей школе — их добровольный выбор, причём достаточно ранний. Мы с 3–5-го класса ведём набор в школу — присматриваемся к ребятам, изучаем их склонности, возможности, особенности физического развития, здоровья. Очень часто бывает так, что ребёнок увлечётся, но позанимается недели две-три и бросает занятия. За это время мы уже видим, способен ли он к занятиям спортом, — пусть не гандболом, а другими видами. И если есть способности, проводим беседы с родителями, стараемся сделать их нашими помощниками во возвращении спортсмена, будущего олимпийца. А когда ребёнок делает выбор и приходит к нам в школу, мы занимаемся с ним с 3-го (или с 5-го) класса до 11-го — четыре раза в неделю. Это очень серьёзная нагрузка для школьников, ведь каждый из

них занят различными уроками, в том числе и физкультурой в школе. И вот тут-то и должно проявиться мастерство тренера — сделать занятия не только интересными, но и результативными: показать ребёнку его рост, его раскрывающиеся способности. Успешность — величайшая основа мотивации. Очень жаль, что в школе нередко учителя это не учитывают...

Так в первой же беседе мы коснулись проблемы школьных уроков физического воспитания и мои собеседники обнаружили такое её знание, такую заинтересованность, что мы снова и снова возвращались к ней в наших поздневечерних беседах, когда ребята уже спали, что называется, без задних ног после напряжённого спортивно-трудоового дня.

— Физкультура — самый природосообразный предмет, и методы работы с детьми должны быть сообразными развитию ребёнка, его возможностям, — делится своими размышлениями Леонид Семёнович Милиди. — А школьная программа физического воспитания так построена, что всем предлагается одно и то же. Но один не любит и не может быстро бегать, другой не в силах подтянуться 10 раз. Так зачем заставлять заниматься тем, что не по душе и не по силам? (В этом месте нашей беседы вспомнила великого Коменского: «Куда не влекут способности, туда не толкай» — *Н.Ц.*) Почему бы не дать ребятам возможность заняться тем, что им по плечу, что принесёт и мышечную радость, и эмоциональную? Но на большинстве уроков учитель зачем-то непременно добивается результата. А нормативы довольно высокие. Это же не школа олимпийского резерва, воспитанники которой изначально нацелены на результат, участвуют в сборных командах, переходят в команду мастеров, ездят на соревнования, становятся призёрами, чемпионами края, России, а некоторые — и чемпионами мира. В школе не это нужно, а совсем другое — чтобы двигались больше, чтобы с нетерпением ждали уроков физкультуры, чтобы со школьных лет ощутили вкус к здоровому образу жизни и во взрослом состоянии не валялись по выходным дням и вечерами на диване, тупо уставясь в «ящик». А разве можно полюбить физкультуру, если в спортивном зале тускло горит одна-единственная лампочка, а весь спортивный инвентарь состоит из брусьев, бревна и сломанного «козла»? Ну и потом даже в нашем южном городе, где не так уж суровы зимы, с ноября до конца марта уроки физкультуры проводятся в спортзале. А поскольку в школах, как правило, один спортзал, а классов много, то нередко занимаются вместе в одном помещении два, а то и три класса. Конечно, можно и в этих условиях сделать урок интересным, занять детей. Но в школах и краевого центра, и в районах учителя физкультуры в основном женщины (хорошо ещё, если молодые), дадут мяч ребятам, они его и гоняют весь урок... Отсюда и отношение к физкультуре как к предмету практически ненужному: отметку всё равно поставят... Многие старшеклассники приходят на урок в платье, в юбке, юноши — в брюках. Какое занятие в такой «форме»? И что самое удивительное — такое же отношение к пред-

мету и у многих родителей: всеми силами они стремятся освободить детей от физкультуры, всеми правдами и неправдами «достают» справки об освобождении от уроков физвоспитания.

Слушаю Леонида Семёновича и соглашаюсь с каждым его словом. И в этой «образовательной области», как и в других, господствует предметоцентризм, а ребёнок остаётся на обочине. Изящная словесность уступила место схоластическому литературоведению, русский язык подмён изучением правил и бесконечными упражнениями, в программу физического воспитания властно вторглась «теория». (Несколько лет назад в «инновационной» программе очередного «совершенствования» содержания образования задач физвоспитания в школе было «изучение ребёнком своей телесности»...)

Педагоги детско-юношеской школы олимпийского резерва строят занятия на совершенно иной основе.

...Сегодня в распорядке дня — соревнования по волейболу. Все ребята — в лёг-

кой спортивной форме, вполне гармонирующей с южным летом. После короткой разминки игроки быстро набирают темп, и вот уже первый мяч летит в корзину. Юрий Георгиевич Горяинов сидит в сторонке, кажется, будто безучастно наблюдает за происходящим. Вдруг — спокойно:

— Коля, не тяни одеяло на себя...

Подросток мельком взглянул на тренера и продолжал бегать по площадке. «Со стороны» не сразу и увидишь, что изменилось в его игре. Через минуту снова слышится спокойный голос Юрия Георгиевича:

— Саша, ты невнимателен, думай...

Ещё через несколько минут:

— Дима и Вася, вы не чувствуете команду... Много суеты...

Для постороннего человека и эти короткие реплики тренера могут показаться малозначимыми. Но для ребят это развёрнутая оценка их действий, их поведения в команде игроков.

После соревнования тренер поблагодарил ребят «за хорошую работу» и любезно согласился прокомментировать игру. По существу, я услышала короткую, ёмкую лекцию о качествах необходимых современному спортсмену:

— Спорт сегодня становится всё более интеллектуальным. Тот, кто думает, что главное — работать ногами, глубоко заблуждается: главное — работать головой. Учим ребят видеть не фрагменты игры, а всю её целиком и себя в ней, анализировать ситуацию, быстро принимать решение. В то же время надо чувствовать партнёра, знать, когда можно «солировать» на пользу команде, а когда нужно играть строго в ансамбле. Спорт — прекрасный воспитатель характера...

И снова вспомнила классика научной, природосообразной педагогики: «Добродетель воспитывается посредством дел, а не посредством болтовни».

На следующей тренировке я видела, как тренер воспитывал в ребятах выносливость, силу воли. Одна из девочек сказала в изнеможении: «Не могу больше, Юрий Георгиевич...» Он спокойно, твёрдо: «Можешь... Попробуй так», — и показал, как

лучше сделать упражнение. Девочка выдержала нагрузку и в хорошем темпе закончила тренировку.

...Вечером мы снова беседовали о школе, об уроках физкультуры. Я упрекнула своих собеседников: почему они не помогают школьным учителям? Кто, как не тренеры будущих олимпийцев, должны быть для школ и учителей физкультуры неким «методическим центром»?

Леонид Семёнович Милиди горячо возразил:

— Мы не только готовы помочь школе, — мы делаем это: постоянно ходим в школы города, посещаем уроки физкультуры, наблюдаем за ребятами. Это необходимая работа при отборе учащихся в нашу школу. Часто предлагаем директорам свои услуги. Александр Викторович, например, просил директоров разрешить ему вести в школе кружки, секции, причём — бесплатно. Не хотят... Зачем им лишняя «головная боль»? В двух школах города, где хорошие спортзалы, предложили директору организовать секцию гандбола, вести с учителями физкультуры методическую работу — всё это бесплатно. У нас для этого есть возможности: в школе олимпийского резерва — прекрасный методкабинет, есть зал спортивной славы, где мы проводим с детьми воспитательные мероприятия. Так вот, директора согласились с тем, что мы будем заниматься с учениками, но... запросили за это довольно большие деньги. Получается парадокс: мы предлагаем некие эксклюзивные услуги и за это должны ещё и платить. Это трудно понять.

Да, понять это нелегко. Как и то, почему в таком богатом, экономически благополучном крае закрываются районные спортивные школы — в Приморско-Ахтарске, в Новороссийске, в Лазаревском... И это при том, что проблема здоровья школьников приобретает характер национальной безопасности...

— Как не поймут чиновники образования, что спорт способствует ещё и успешности в учёбе? — с горячностью говорит Юрий Георгиевич. — Казалось бы: в нашей школе такие нагрузки ложатся на ребят, а самые хорошие наши спортсмены — это очень успешные ученики. И вполне уже самостоятельные. На соревнованиях они оторваны от дома, от родителей. Нужно самому стирать одежду, гладить её, быть всё время в хорошей спортивной форме, соблюдать режим и строжайшую дисциплину. Не каждый ребёнок способен на такую организованность и ответственность, а для наших ребят — всё это в порядке вещей.

...Время приближалось к полуночи, а нашей ежевечерней беседе о любимом деле педагогов спортивной школы олимпийского резерва не было конца. Жена Леонида Семёновича Милиди, очаровательная Елена Александровна, заварила нам крепкий чай, и «педсовет» на берегу Чёрного моря продолжался. Никто не думал об отдыхе, о том, что завтра ровно в шесть утра все тренеры будут уже на ногах, проведут короткую планёрку и в 6.30 разбудят детей, чтобы начать с ними очередной (какой по счёту?!) радостный трудовой день летнего отдыха...

г. Геленджик Краснодарского края